
Khadzhieva, T. (2018) Karaçay - Balkarlıların Folklorunda Tengri (Teyri) Kültü. *Uluslararası Folklor Akademi Dergisi*. Cilt. 1 Sayı: 3, 421 – 434.

Makale Bilgisi / Article Info

Geliş / Recieved: 31.10.2018

Kabul / Accepted: 27.12.2018

Araştırma Makalesi / Research Article

KARAÇAY - BALKARLILARIN FOLKLORUNDA TENGRİ (TEYRİ) KÜLTÜ *

Tanzilya KHADZHIEVA *

Öz

Bu makale Karaçay-Balkarlıların pagan dönemlerinin yüce tanrısı Teyri'nin (Tengri)'ye adanmıştır. Karaçay ve Balkarların dini-mitolojik sistemi, üç panteon pagan tanrıya sahiptir: Türk, Alanian ve Kafkas. Bütün bu tanrıların Yüce Tanrısı'nın Teyri - Tengri olduğu genellikle kabul edilir. Karaçay ve Balkar'ın pagan Türk panteonuna ait tanrıların ortak adı Teyri (Tengri) iken, her bir Teyri'nin (Tengri) işlevleri kesinlikle birbirinden ayrılabilir: Gökyüzü Teyri, Yeryüzü Teyri, Güneş Teyri, Su Teyri, vb. Birçok Türk ve Moğol halkı gibi, eski Balkarlar ve Karaçaylılar da "bütün tanrıların tanrısı" Teyri'ye özel dualar ederlerdi. Bu ilahi ve dualar, onun şerefine söylenen şarkılar bu gizemlerin ana bileşenydi. Bu şarkıların tuhaflığı, sözcüğün sihirli gücüne olan eskilerin inancına bağlı olarak geniş bir hiperbol kullanımıyla gerçek olarak uygulanan büyülerdir.

Anahtar kelimeler: folklor, Karaçaylılar Balkarlılar, pagan tanrılar pantheonu, kült, Teyri - Tengri.

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ 18-012-00266 А

* Prof. Dr., A. M. Gorkiy Institute of World Literature of RAS, Candidate of Philological Sciences, tanzila_@mail.ru

CULT OF TENGRI (TEYRI) IN THE FOLKLORE OF KARACHAYS AND BALKARIANS

Abstract

The article is devoted to the supreme deity of Karachay-Balkar pagan Teiri (Tengri). Three pantheons of pagan deities are inherent in the religious-mythological system of these peoples: the Turkic, the Alan and the Caucasian. It is universally recognized that the Supreme God of all these deities is the Teyri-Tengri. The deities of the pagan Turkic pantheon of Karachays and Balkarians have the common name "Teiri" (Tengri), and the functions of each Teiri (Tengri) are strictly differentiated: Teiri of the sky, Teiri of the earth, Teiri of the Sun, Teiri of Water, etc. Like many Turkic peoples, ancient Balkarians and Karachaevtsi held special prayers for the "deity of all deities" of Teiri. Hymnic prayer-chants in his honor were the main part of these mysteries. The peculiarity of these songs is the spell of the desired as actual with the extensive use of hyperbole, which is due to the belief of the ancients in the magical power of the word.

Keywords: folklore, Karachays, Balkarians, pagan pantheon of deities, cult, Teiri-Tengri.

КУЛЬТ ТЕНГРИ (ТЕЙРИ) В ФОЛЬКЛОРЕ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

Аннотация

Статья посвящена верховному божеству карачаево-балкарского языческого пантеона Тейри (Тенгри). Религиозно-мифологической системе карачаевцев и балкарцев присущи три пантеона языческих божеств: тюркский, аланский и кавказский. Общепризнанно, что Верховным Богом всех этих божеств является Тейри – Тенгри. Божества, входящие в языческий тюркский пантеон карачаевцев и балкарцев имеют общее наименование «Тейри» (Тенгри), при этом функции каждого Тейри (Тенгри) строго дифференцируемы: Тейри неба, Тейри земли, Тейри Солнца, Тейри Воды и т.д. Как и многие тюркские и монгольские народы, древние балкарцы и карачаевцы устраивали специальные моления «божеству всех божеств» Тейри. Гимнические молитвы-песнопения в его честь были главной составной частью этих мистерий. Особенность данных песен – заклинание желаемого как действительного с широким использованием гиперболы, что обусловлено верой древних в магическую силу слова.

Ключевые слова: фольклор, карачаевцы, балкарцы, языческий пантеон божеств, культ, Тейри–Тенгри.

Введение

У карачаевцев и балкарцев вплоть до XIXв. наряду с исламом бытовали некоторые пережитки первобытных форм религии и христианства [Lavrov, 1969; Laipanov, 1957; Rogal'-Levskii, 1928; Azamatov, 1981].

В начале XIXв. академик Г.Ю.Клапрот писал, что «балкарцы и карачаевцы почитают Бога, именуемого не Аллахом, а Тенгри, в качестве подателя всякого добра» [Adıgi, balkatsı i karachaevtsı, 1974 : 245]. И даже в начале XX столетия карачаевцы считали, что «в жизни и смерти человека волен один Тейри» [Ivanenkov, 1912:53].

Один из первых исследователей карачаево-балкарской мифологии, известный этнограф-кавказовед Л.И.Лавров, указав на параллельное существование у них «древнетюркских, аланских и кавказских пластов», на большом фольклорном и этнографическом материале убедительно показал, что доминирующим является – тюркский пласт. А в религиозных верованиях этих народов главенствующее положение занимает Тейри (Тенгри) — верховное божество всего тюрко-монгольского мира [Istorija avgan, 1861; Kļjashtornıi, 1981; Shamanov, 1982; Balkanskii ve Hashhozhev 1984; Malkonduev, 2015 и др.] . Вот почему карачаевцы и балкарцы в своих благопожеланиях (алгъышла) и проклятиях (къаргъышла),клятвах (антла), заговорах и заклинаниях, которые относятся к древнейшим жанрам их фольклора, всегда апеллировали к его имени.

Гимнические молитвы – песнопения были главной составной частью различных мистерий. В них подчеркивалось его все присутствие, вездесущность:

Тейри! Огъурлу Тейри!

Сен – кюн тыягъындан туугъан,

С ен– жерни, сууну бийлеп тургъан!

Сен - отда, сууда, кёкде,

Онгда - солда, онгда - солда!

Тейри! Халал Тейри! [КБФ, 1996: 39].

Тейри! Дарующий счастье, добро Тейри!

Ты, рожденный от лучей солнца,

Ты – властелин земли и воды!

Ты – в огне, в воде, в небе,

Справа – слева, справа – слева!

Тейри! Великодушный Тейри!

В обращениях к Тейри, помимо его собственного имени, используются различные оценочные эпитеты: *«Приносящий счастье, добро»*; *«Великодушный»*, *«Великий»*. При его характеристике упоминается и происхождение: *«Ты, рожденный от лучей солнца!»*; прославляются его божественные деяния и могущество: *«Ты – властелин земли и воды!»*.

Во всех своих обрядах древние обращались к Тейри с мольбой даровать им плодородие, изобилие и благополучие во всем:

Пусть наши стада бесчисленными будут,

Пусть наши нивы тучными будут,

Пусть Великий Тейри ниспошлет нам все доброе,

Пусть горе нас всех обойдет!

Вплоть до XX века карачаевцы и балкарцы новый год отмечали весной (в марте, в день весеннего равноденствия). Новый год совпадал с началом земледельческих работ, и поэтому встреча нового хозяйственного года была большим народным праздником. Выход на пахоту сопровождался целым рядом обрядовых действий. Утром рано, перед выходом на поле, всей общиной устраивался праздник пахоты (*сабан той*), начиная который старейшина общины (*тамада*) произносил благопожелание (*алгыш*):

Ой, Тейри, Уллу Тейри!

Тилейбиз сенден:

Бек битсинле сабанла.

Башларына кьол жетмезча,

Тюбю бла жилин ётмезча! [КВФ, 1996: 382].

О, Тейри, Великий Тейри!

Просим тебя:

Пусть уродится богатый урожай,

Высокий, чтобы рукой не дотянуться,

Густой, чтобы (между стеблями)

Даже змея не смогла бы проползти!

Как видим, в этих ритуальных песнях основным композиционным элементом является сама мольба-прсьба. Прославляя всемогущество Тейри, поющие призывают божество к осуществлению нужных для них изменений и даже описывают эти перемены. Так, во время засухи они устраивали моления с жертвоприношениями и обращались к нему с просьбой о ниспослании желанного дождя:

Уллу Тейри, хан Тейри, булутланы ий, Тейри!

Жауунланы жаудур, Тейри, жылкьыланы тойдур, Тейри!

Тейри, Тейри, билебиз кючюнго, кьарыуунгу, Тейри,

Тейри, тилейбиз, ой, ой, ой, ой, тилейбиз:

Кёкле жашинап, тёгерекле чагъарын,

Атла туууп, тайчыкъланы чабарын! [КВФ, 1996: 224]

Великий Тейри, повелитель Тейри, тучи ниспошли, Тейри!

Дожди пролей, Тейри, дай табунам насытиться, Тейри!

Тейри, Тейри, мы знаем твою силу, твою мощь!
 Тейри, Тейри, закликаем, ой, ой, ой, мы закликаем!
 Чтобы молния сверкнула, и все кругом расцвело,
 Чтобы кобылы ожеребились и жеребята резвились!

В подобных гимнических песнях – «Тейри алгыш», одним из постоянных, традиционных приемов выступают повторы, которые не только усиливают их закликательное начало, но и придают им четкий ритм. Многократное повторение имени Тейри и просьбы к нему построены на вере в сакральную силу слова:

Акъ кьой башы, кьара кьой башы, Белого барана голова, черного барана голова,

Жулдуз кютген кёк башы! Пасущая звезды небесная высь!

Барындан да Тейри ашы! А Тейри – превыше всех!

Барындан да Тейри ашы! А Тейри – превыше всех! [КВФ, 1996:39].

Говоря о Тейри культуролог Ф.А.Урусбиева пишет: «Это божество не получило ни зооморфного, ни антропоморфного облика и наделено универсальными космическими функциями. По некоторым языческим представлениям, каждой функции в отдельности соответствует свой Тейри» [Urusbieva 2001 : 8].

То, что по представлениям карачаевцев и балкарцев каждое явление, предмет имели своего Тейри, нашло отражение и в их нартском эпосе.

Согласно карачаево-балкарским нартским песням и сказаниям, сотворение мира и нартов связано с деятельностью Богов – Тейри, Неба, Тейри Солнца и

Тейри Земли, которые принимают самое активное участие в судьбах нартских героев. В сказании «Тейри и нарты» говорится:

«Кюн Тейриси кюнню жаратханды. Жер Тейриси жерни жаратханды. Ючюнчюге тенгизле жаратылгъандыла. Кёк бла жер жаратылгъандан сора экисини ортасында адам улу жаратылгъанды.»

[Narti, 1994: 68]. – «Тейри Солнца сотворил солнце, Тейри Земли сотворил землю. Моря были сотворены в третью очередь. Когда были сотворены небо и земля, между ними были сотворены люди».

После Тейри Неба, Тейри Солнца, Тейри Земли и Тейри Воды посоветовались и решили:

«Суу Тейриси адам улусуна ичерге суула берирге бойнуна алганды; Жер Тейриси да юсюнде берекетле битдирип, ашатыргъа, адам улуну кечиндирирге кесине жюкге алганды; Кюн Тейриси жылытыргъа; Кёк Тейриси жауунла жаудурургъа дегендиле» [Narti, 1994 : 68]. – «Тейри Воды будет давать нартскому роду воду для питья; Тейри Земли взял на себя растить урожай и кормить их; Тейри Солнца – светить; Тейри Неба –посылать дожди».

В эпосе сохранились и яркие реликты почитания солнца, которое выступает как всемогущий предводитель всех Тейри, как один из создателей земли и космоса:

«Кюн Тейриси тейрилени башыды, оноучусуду. Ол сууланы, кёклени, жерлени кьудуретли бегимиди. Кюн Тейриси учсуз, бужакъсыз узакъдады. Ол кьайнайды, жайда жерге кьаты жылыу береди, кьыида, бизден жылыуун Ёксюзле дунясына иеди, аланы жылытады.

Кюн Тейриси, ачыуланса, жерни кюйдюреди, тенгизлени кьурутады. Эртте заманланы биринде Кюн Тейрини туманла ачыуландыргъандыла. Туманла, жерни юсюне жатып, кюн жарыгыын иймей тохтагъандыла.

Кюн чамланганды, ачыуланып, жерге айланып, ахсынып, кюкюрегенди, кьусханды. Кюнню ёзегинден ташла, учхунла жерге жаугъандыла. Ма алтын, кюмюш, темир ташла аладан болгъандыла. Ала кюнню кьусханьндан болгъандыла.

Кюн Тейрисини баш аты Кьайнар-тейри болгъанды. Кьайнар-тейри бла Жер Тейриси тауланы, жерлени, сууланы, жулдузланы да жаратхандыла, болдургъандыла дейдиле. Ала жерни жаратханда, жер кьалтырауукъ, тенгизле чайкьантылы, толкьунлу болгъандыла. Нарт улулары, баш уруп, Тейрилеге жети жылны жилягъандыла, айтхандыла:

Жерни жаратхансыз — кьалтыратмагьыз,

Сууланы болдургьансыз — чайпалатмагьыз! — деп тилегенлеринде, Кьайнар-тейри, таулары жаратып, жерге чюйле этил ургьанды. Андан сора жерни кьалтырагьаны, тенгизлени чайпалыулары тохтагьанды» [Narti, 1994 : 69]. –

«Тейри Солнца — глава, предводитель всех Тейри. Он мощный держатель мира. Тейри Солнца находится в бесконечной, бескрайней дали. Он [все время] кипит: летом дарует свою жару земле, зимой же посылает часть этого тепла в мир мертвых (букв. мир сирот) и согревает их.

Когда Тейри Солнца гневается, он выжигает землю, иссушает моря. Однажды, в древние времена, туманы рассердили Тейри Солнца: они, обложив всю землю, не пропускали солнечного света.

Солнце рассердилось, разгневалось и, обратившись к земле, загрохотав, начало извергаться. Из сердцевины солнца на землю дождем посыпались искры и камни! Вот откуда появились на земле золото, серебро, железная руда. Все это - извержения солнца.

Главным именем Тейри Солнца было Кайнар Тейри. Говорят, что когда Кайнар Тейри вместе с Тейри Земли сотворил землю, земля [все время] дрожала, а моря волновались. Племя нартов, поклоняясь Тейри, семь лет плакало и молило:

Землю сотворили вы – не сотрясайте [ее],

Воды явили вы – не волнуйте [их]!

И тогда Кайнар Тейри создал горы и как клинья вбил их в землю. Вот после этого прекратились колебания земли и волнения морей».

В сказании «Про первого нарта Дебета Золотого», в котором подробно описывается эпоха Первотворения, Бог из частей своего тела создает не только вселенную, но и первочеловека – нартского кузнеца Дебета [Narti, 1994 : 304-305].

По другому варианту сказания о рождении Дебета - он сын Тейри Неба и Тейри Земли. В нем дается представление о реальном существовании богов:

*От Тейриси Жер Тейрини алгъанды,
Кёк кюкюреп жер бууаз болгъанды.
Тогъуз жылны, тогъуз кюнню
Ол бууаз болуп тургъанды,
Жер жарылып сора Дебет туугъанды.
...От Тейриси отну тилин билдиргенди
Жер Тейриси ташла тилин билдиргенди
Суу Тейриси ашын, сууун ийгенди». [Nartı, 1994 : 304-305].*

Бог Неба на богине Земли женился,
Загремело небо, и Земля зачала.
Девять лет и девять дней
Она тяжелой была.
Потом земля разверзлась, и родился Дебет.
...Бог Огня (Дебета) языку огня научил,
Бог Земли языку камней научил,
Бог Воды (ему) пищу и питье посылал.

А в эпическом тексте «Моление нартов Тейри» нарты сами говорят о своем божественном происхождении:

*Тейри, сени кьулунгма, кесим да нарт улума!
Суу Тейриси, суудан салгъанса къанымы,
Кёк Тейриси бергенди жанымы.
... Нартла бары жаратылдыкь, Тейри, къанынгдан,
Нартха ётдю хар бир жигинг санынгдан. [Nartı, 1994 : 283].*

Тейри! Я, нартов сын, –твой раб!
 Тейри Воды сотворил из воды мою кровь,
 Тейри Неба даровал мне мою душу,
 ...В нартах течет твоя кровь, Тейри,
 Нарты – часть твоей плоти.

Как видим, в данном тексте нарты не только клянутся именем Тейри, вызывают к нему о помощи и славословят его, но они даже подчеркивают, что в их жилах течет кровь Тейри и что нарты – часть его плоти. При этом они выказывают ему глубокое почтение и преклонение перед ним. Видимо, здесь умиловительная образность связана с внесением подобных языческих гимнов в эпос на более поздних этапах его развития, когда сознание людей уже отрицало императивное общение с божеством.

В эпосе Тейри покровительствует и помогает нартам во всем:

«Нарт Сосурукъ эмеген бла тутуиханда, Жер Тейрисинден тилеп эмегенни жерге ургъанды. Жер тейриси нарт жаллы болуп, жерни тылы кибик жумушакъ этгенди. Эмегенни бойнуна дери жерге сукъгъанды. Ол сагъат Жер Тейриси таш кибик къатып, эмегенны къысып, аузундан, бурнундан къанын келтирип ёлтюргенди». [Nartı, 1994 : 493]. – «Нарт Сосурук во время борьбы с эмегеном, когда бросал его, попросил у Бога Земли помочь ему. Бог Земли, став на сторону нарта (покровительствуя ему), сделал землю мягкой, как тесто – эмеген по горло ушел в землю. В тот же миг Бог Земли, затвердев как камень, сдавил эмегена и убил его, выпустив всю (его) кровь изо рта и из носа».

В одной из нартских песен эмеген говорит Сосуруку:

– *Нарт эллени биз артларын этерек,
 Тыпырларын, отларын ёчюлтюрек!
 Тейриледиле онгубузну алгъанла,*

Нарт эллеге къарыу-кючню салгъанла [Nartı, 1994 : 126].

– Мы нартов страну уничтожили бы,
Потушили бы их очаги!
Но Тейри нам мешают:
Стране нартов они помогают.

Одной из специфических черт карачаево-балкарского эпоса является отсутствие в нем (кроме нартских песен и сказаний о борьбе Ёрюзмека с Фуком/Пуком) богоборческих мотивов. Это мы объясняем тем, что христианство, а позднее и мусульманство были приняты предками балкарцев и карачаевцев формально. Они не допустили «догматику ислама в недра своего духа. Религия осталась внешне общественной формой, а ее культовая сущность заполнилась пережитками далекого прошлого, стройной системой целого ряда старинных адатов и свободной фантазией в области художественных образов, своеобразных обрядов и верований» [Rogal'-Levskii Dm, 1928:63]. А так как «старые мифологические традиции прочнее удерживались там, где было минимально (или отсутствовало) влияние мировых религий» [Neklyudov, 1977:185], то у карачаевцев и балкарцев произошла консервация различных древнетюркских верований и Тейри остался в их религиозных представлениях «божеством божеств» не только тюркских, но и их аланских и субстратных (кавказских) божеств. Это наиболее наглядно отразилось в карачаево-балкарской обрядовой лирике. Так, в гимнической обрядовой песне, обращенной к полифункциональному божеству Чоппе, поется: «*Ойра, Чоппа, Тейриден сора – сен Тейри*» – «Ойра, Чоппа, после Тейри – ты Тейри!» [КБФ 1996 : 40]. После полного же утверждения мусульманства в Балкарии и Карачае имя Тейри стало одним из 99 эпитетов Аллаха [Shamanov, 1982: 161].

Литература

- Адыги, балкарцы и карачаевцы* в известиях европейских авторов. Нальчик, 1974. 636 с.
- Азаматов К. Г.* Пережитки язычества в верованиях балкарцев. // Из истории феодальной Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1981. С. 43-161.
- Балканский Т., Хашхожев Э.* К вопросу о протоболгарском Тагра (Тангра, Тенгри) // Болгарская этнография. София, 1984, кн. 3.
- Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. М., 1967. 247 с.
- Иваненков Н. С.* Карачаевцы // Известия Общества любителей истории Кубанской области. Екатеринодар, 1912. Вып. V. С. 25-91.
- История авган* Мойсея Каганкатваца, писателя X в. СПб., 1861. 376 с.
- КБФ.* Карачаево-балкарский фольклор. Хрестоматия. Сост., вступ. ст., комм. Т. М. Хаджиевой. Нальчик, 1996. 592 с.
- Кляшторный С. Г.* Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник. 1977. М., 1981. С.117-138. *Лавров Л.И.* Из поездки в Балкарию // Советская этнография. 1939, № 2. С.175-181.
- Лавров Л. И.* Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в. // Кавказский этнографический сборник. М., 1969, т. 4. С. 63—73.
- Лайпанов Х. О.* К истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1957. 71 с.
- Малкондуге Х. Х.* Отголоски тенгрианства в карачаево-балкарском фольклоре // Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических исследований 1980–1981 гг., посвященная 60-летию образования СССР (1982г.). Тезисы докладов. Нальчик: КБИИФЭ, 1982. С. 153–154.
- Нарты.* Героический эпос балкарцев и карачаевцев. Сост.: Р.А.-К. Ортабаева, Т.М. Хаджиева, А.З. Холаев. Вступ. ст., коммент. и глоссарий Т.М. Хаджиевой. Ответ.ред. А.И.Алиева. М. 1994. 655 с.
- Неклюдов С.Ю.* Мифология тюркских и монгольских народов. (Проблемы взаимосвязей) // Тюркологический сборник 1977. М., 1981. С. 183—202.
- Рогаль-Левицкий Дм.* Песенное творчество карачаевцев // Советское искусство. М., 1928, № 73. С.58-65.
- Стеблева И. В.* К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы // Тюркологический сборник. 1972. М., 1973. С.213–226.
- Урусбиева Ф. А.* Избранные труды: очерки, эссе, статьи. Нальчик: Эльбрус, 2001. 176 с
- Шаманов И. М.* Древнетюркское верховное божество Тенгри (Тейри) в Карачае и Балкарии // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1982. С.155-170.

References

- Adıgı, balkatsı i karachaevtısı v izvestijah evropeiskih avtorov [Adygs, Balkars and Karachais in the news of European authors].(1974) Nal'chik, 1974, 636 p.
- Azamatov, K. G. (1981) Perezhitki jazychestva v verovanijah balkarcev [Remnants of paganism in the beliefs of Balkarians].— Iz istorii feodal'noi Kabardino-Balkarii. Nal'chik, 1981, pp. 43-161.
- Balkanskii T. ,Hashhozhev Ye. (1984), K voprosu o protobolgarskom Tagra (Tangra, Tengri) [To the question of Proto-Bulgarian Tagre (Tangra, Tengri)] // Bolgarskajayetnografija. Sofija, 1984, kn. 3.
- Gumilev L. N. (1967) Drevnie tyurki [Ancient Türks]. M., 1967, 247 p.
- Ivanenkov N. S.(1912) Karachaevcy [The Karachais]. // IOLIKO. Ekaterinodar, 1912, vyp. 5.
- Istorija avgan Moiseja Kagankatvaci, pisatelja X v. [The story of Augan Moisei Kagankatvatsi] (1861). SPb., 1861, pp. 25-91.
- KBF. Karachaevo-balkarskii fol'klor [Karachay-Balkar folklore] (1996). Hrestomatija. Sost., vstup. st., komm. T. M. Hadzhievoi. Nal'chik, 1996, 592 p.
- Kljashturnyi S. G. (1977) Mifologicheskie syuzhety v drevnetyurkskih Pamjatnikah [Mythological stories in ancient Türkic monuments]. /Tyurkologicheskii sbornik. 1977. M., 1981. pp. 117-138.
- Lavrov L.I. (1939) Iz poezdki v Balkariyu[From a trip to Balkaria] //SYe.1939, №2,pp.175-181.
- Lavrov L. I.(1969) Karachai i Balkarija do 30-h godov XIX v. [Karachay and Balkaria until the 30s of the XIX century] // Kavkazskii yetnograficheskii sbornik. M.,1969, t. 4, pp.63-73.
- Laipanov X. O. (1957) K istorii karachaevcev i balkartsev [To the history of Karachais and Balkarians]. Cherkessk, 1957,
- Malkonduev X. X. (1986) Otgoloski tengrianstva v karachaevo-balkarskom fol'klore [Echoes of Tengrianism in Karachai-Balkarian folklore] // Tezisy Vsesoyuznoi sessii po itogam polevyh yetnograficheskikh issledovanii 1980—1981 gt. Tash., 1986, pp. 153-155.
- Narti. (1994) Geroicheskii yepos balkarcev i karachaevcev [The Narts. The heroic epic of Balkarians and Karachais]. Sost.: R.A.-K. Ortabaeva, T.M. Hadzhieva, A.Z. Holaev. Vstup. st., komment. i glossarii, T.M. Hadzhievoi. Otvet.red. A.I.Alieva. M. 1994, 655 p.
- Neklyudov, S.YU. (1981) Mifologija tyurkskih i mongol'skih narodov [Mythology of the Turkic and Mongolian peoples] (Problemy vzaimosvyazej) // Tyurkologicheskij sbornik 1977. M., 1981, pp. 183-202.
- Rogal'-Levskii Dm. (1928) Pesennoe tvorcestvo karachaevcev [Karachay people's song] // SI. M., 1928, № 73, p.58-65.

- Stebleva I. V. (1972) K rekonstrukcii drevnetyurkskoi religiozno-mifologicheskoi sistemy [To the reconstruction of the ancient Turkic religious-mythological system] // Tyrkologicheskii sbornik. 1972. M.,1973, pp.213-226.
- Shamanov I. M. (1982) Drevnetyurkskoe verhovnoe bozhestvo Tengri (Teiri) v Karachae i Balkarii [The ancient Turkic supreme deity Tengri (Teiri) in \ Karachay and Balkaria] // Problemy arheologii i yetnografii Karachaevo- Cherkessii. Cherkessk, 1982, 155-170.
- Urusbieva F. A. (2001) İzbranniye trudi: oçerki, esse, stati. Nalçik: Elbrus, 2001. 176 s